

Императрица почувствовала, как её тело похолодело при виде Чжан Гунчжу, лежащей на Императорском ложе и пропитанной кровью. Она не могла перестать выглядывать наружу:

- Кто-нибудь из дома Цзинтин уже здесь?

По крайней мере, Чжан Гунчжу выглядела не очень хорошо... пусть они встретятся в последний раз.

- Ваше Величество, стражники только что ушли. Это займёт некоторое время. Личная служанка рядом с ней сказала, понизив голос: - Ваше Величество, пожалуйста, не волнуйтесь, Императорские лекари что-нибудь придумают.

Императрица горько рассмеялась. Что они могли придумать? Жизнь Чжан Гунчжу поддерживалась всего несколькими кусочками женьшеня. Если люди из дома Цзинтин хоу не придут в ближайшее время, они не смогут её увидеть.

- Ваше Величество, Ваше Величество, - Ван Дэ, спотыкаясь, вошёл внутрь, задыхаясь: - Иду, иду.

Императрица поспешно встала со стула, она увидела Чэнъань бо, вошедшего с Бань Хуа на спине. Она не знала, что произошло, но было не время спрашивать, она просто сказала:

- Не нужно кланяться, быстро заходи внутрь

Бань Хуа увидела, что Чжан Гунчжу лежит там, как окровавленная статуя, и в оцепенении слезла со спины Жун Ся. Когда Жун Ся поддержал её, чтобы девушка подошла, она уже сильно плакала, сама того не осознавая.

- Чжан... Бабушка, - Бань Хуа опустился на колени перед кроватью, крепко сжал руку Чжан Гунчжу и плакала до тех пор, пока у неё не сорвался голос. В зале дворца Да Юэ было тихо, кроме плачущего голоса, никто не произнес ни слова.

Император Юнь Цин стоял в стороне. Он хотел что-то сказать двоюродной племяннице, которая безудержно плакала, но не знал, что стоит произнести в этой ситуации. Он никогда не видел Бань Хуа в таком жалком состоянии: тело покрыто пылью, волосы взъерошены, светлое лицо грязно-серое, как будто она валялась в земле.

Чжан Гунчжу услышала плачущий голос Бань Хуа и медленно открыла глаза. Она слегка улыбнулась неряшливому виду Бань Хуа:

- Глупая девочка, о чём ты плачешь?

- Бабушка, Хуа Хуа бесполезна, это Хуа Хуа бесполезна, - капли слёз одна за другой падали на тыльную сторону руки Чжан Гунчжу. Человек, близкий к смерти, возможно, стал более чувствительным, несколько капель были обжигающе горячими, они обжигали её сердце и вызывали боль.

- Глупая девочка, какое это имеет отношение к тебе? - Чжан Гунчжу использовала всю свою силу, чтобы сжать руки Бань Хуа: - Подними голову, дай бабушке взглянуть. Когда бабушка будет внизу, я скажу твоему дедушке, что наша внучка выросла, она такая же красивая, как цветок.

Бань Хуа шмыгнула носом, вытерла лицо рукавом, попыталась сделать его немного чище, немного красивее. Но макияж, который она нанесла сегодня утром, только усугубил ситуацию, чем больше она вытирала, тем больше грязных линий появлялось на лице девушки.

- Очень красивая, - Чжан Гунчжу улыбнулась, это было необычайно нежно. Она с трудом сняла золотой браслет со своего запястья: - Твой прадедушка подарил его мне до того, как я вышла замуж, теперь я дарю его тебе.

- Угу! - Бань Хуа продолжала пытаться вытереть слезы, но её глаза всё ещё были расплывчатыми, несмотря ни на что. Когда она надела браслет, эмоции в сердце Бань Хуа больше не могли сдерживаться, она схватила Чжуан Гунчжу за руку и завывала: - Бабушка, не оставляй меня, я боюсь.

Чжан Гунчжу хотела похлопать Бань Хуа по спине, но в её руке больше не осталось сил, только пальцы двигались с трудом. Чья-то рука протянулась, чтобы положить её руку на спину Бань Хуа.

Жун Ся молча стоял рядом с Бань Хуа, как большое дерево. Император был сбоку, Императрица была там, а группа Императорских лекарей была позади них, но он не двигался.

- Хуа Хуа, будь хорошей девочкой. Не бойся, - Чжан Гунчжу прошептала на ухо Бань Хуа: - Не бойся, просто двигайся вперёд, бабушка позаботится о тебе, - её голос был таким тихим, что только Бань Хуа мог слышать.

Бань Хуа кивнула, когда она поперхнулась, в этот момент она больше не могла говорить.

- Жаль, наша Хуа Хуа такая красивая, бабушка не сможет видеть тебя в красном свадебном платье, - Чжан Гунчжу с сожалением сказала: - Не узнает, за какого молодого человека выйдет замуж за наша Хуа Хуа.

Император Юнь Цин вытер слёзы из уголков глаз, он сказал, задыхаясь:

- Пожалуйста, тётя, не волнуйся, этот племянник позаботится о двоюродном брате, сыне и

дочери двоюродного брата. Никогда не позволю им страдать.

Сознание Чжан Гунчжу к этому времени угасало. После долгого взгляда на Императора Юнь Цина, она вдруг сказала:

- Где Жуй'эр, где Жуй'эр. Он робкий, неужели убийца напугал его?

Жуй'эр был Императором Юнь Цином, его полное имя было Цзян Жуй, но никто больше не осмеливался называть это имя. Он знал, что разум Чжан Гунчжу больше не был ясным, он поднял свою мантию и опустился на колени перед Чжан Гунчжу.

- Тётя, пожалуйста, поверь мне, Жуй'эр в безопасности, и он не боится. Теперь он вырос, так что тёте больше не нужно за него беспокоиться.

- Тогда это хорошо, это хорошо, - голос Чжан Гунчжу становился всё тише и тише: - Хуа Хуа, Хуа Хуа.

- Бабушка, я здесь. Вот, - Бань Хуа сжала руки Чжан Гунчжу: - Я просто здесь.

- Ты выходишь замуж? - Чжан Гунчжу посмотрела на красное платье Бань Хуа: - Кто этот молодой человек?

Губы Императора Юнь Цина шевельнулись, но он молча вытер слёзы.

- Бабушка, это я, - Жун Ся опустился на колени рядом с Бань Хуа и мягко сказал: - Я буду хорошо заботиться о Хуа Хуа, я не позволю ей страдать ни мгновения.

- Это сын какой семьи, такой красивый... - Чжан Гунчжу посмотрела на дверь дворца, слегка улыбнулась: - Фу Ма здесь.

Бань Хуа повернула голову. Её отец, мать и младший брат были у двери.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3305141>